

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

На основе источников Государственного архива Иркутской области и литературы анализируется история фальшивомонетничества в Восточной Сибири в XIX в. на примере Иркутской губернии. Выделяются и характеризуются статистические данные о количестве преступников, занимавшихся подделкой и переводом фальшивых ассигнаций и монет, их социальном составе, рассматривается процесс государственного регулирования этой проблемы.

Ключевые слова: фальшивомонетничество; подделка денежных знаков; Иркутская область.

Kh.A. Asatrian

SOCIO-HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF COUNTERFEIT IN THE TERRITORY OF EASTERN SIBERIA

On the basis of the sources of the State Archive of the Irkutsk region and literature, the history of counterfeiting in Eastern Siberia in the 19th century is analyzed using the example of the Irkutsk province. The article highlights and characterizes the statistical data on the number of criminals for counterfeiting and transferring counterfeit banknotes and coins, their social composition and the process of state regulation of this problem.

Keywords: counterfeiting; counterfeiting of banknotes; Irkutsk region.

Хроника борьбы с отечественными фальшивомонетчиками уходит в глубь веков. «Воровскими деньгами» в России считались украденные, фальшивые и полученные в результате незаконных торговых операций ассигнации.

В XIX в. наблюдается процесс распространения фальшивомонетничества из центра в восточные регионы империи. Из всех разновидностей преступлений изготовление фальшивых денег пользовалось широкой популярностью, особенно среди такой категории населения, как бродяги.

В 1897–1898 гг. общее число ссыльных в Сибири составляло 298 577 чел., или 5,21 % от общего числа населения. В Иркутской же губернии этот показатель был почти в 3 раза выше – 14,2 %. Они и положили начало «профессии» фальшивомонетчика в Сибири [1, с. 129].

Большинство из них обладали талантом художника, а многие владели навыками высококлассных граверов. Отбывая наказание, они не прекращали своей деятельности, а, напротив, активно развивали промысел, вовлекая в него «свежие силы». Таким образом, в Сибири была создана значительная отрасль этого «производства», распространенная преимущественно в бродяжнической среде.

Среди бродяг образовалось две категории фальшивомонетчиков – «честные» и «нечестные». В категорию «нечестных» входили те, кто имел желание подделывать деньги, но не имел к этому достаточных технических и творче-

ских навыков. «Продукция» таких «мастеров» не отличалась высоким качеством. Однако широкое распространение «нечестного» фальшивомонетничества объясняется тем, что эта профессия в среде бродяг считалась очень почетной. Фальшивомонетки являлись своего рода аристократией бродяжничества.

В то же время «честные» фальшивомонетки действительно являлись специалистами своего дела. Их было много в Центральной России и Сибири, где условия существования этого промысла были более благоприятными.

Дело в том, что само по себе изготовление фальшивых денег не имеет смысла, если не обеспечить их сбыт. А сбыт среди малограмотного населения Сибири был не слишком затруднительным.

Обычно фальшивые деньги сбывались крестьянству по разным захолустным деревням или представителям малых народностей и иностранцам. В этом случае важную роль играло невежество и незнание человека, с которым сбытчики имели дело.

У купцов и богатых крестьян сбыт фальшивок сопровождался какой-либо торговой операцией, поэтому среди торгового люда Сибири, особенно среди бурят и киргизов, в ходу было много фальшивых денег. Сбыт фальшивок среди нерусского населения Сибири облегчался еще и теми обстоятельствами, что страх перед «русским следствием», осуществляемым представителями имперской власти, практически исключал иски со стороны потерпевших.

Страсть к фальшивым деньгам в Сибири была развита и в среде простого крестьянства. Эта страсть постоянно разжигалась бродягами-мастерами, предлагавшими свои услуги. Крестьяне привыкли к их посещению и весьма охотно принимали, пытаясь с их помощью разрешить свои финансовые проблемы.

Следует отметить, что крестьянство выработало довольно снисходительный взгляд на профессию фальшивомонетчика. Прекрасно осознавая, что эта деятельность противозаконна, крестьяне тем не менее не понимали, почему закон запрещает индивидуальное изготовление платежных средств. По логике крестьянства, если бы ему была предоставлена возможность самостоятельно изготавливать денежные знаки, то было бы обеспечено их высокое качество, а главное – исправное поступление налогов в государственную казну.

Таким образом, для развития промысла фальшивомонетничества в XIX–XIX вв. в России имелись соответствующие социально-экономические условия: невежество и безграмотность населения, бедность и нищета среди подавляющей массы крестьянства, непреодолимая жажда вырваться из этой нищеты, не гнушаясь никакими средствами.

Изготовление фальшивых денег получило самое широкое распространение в годы Гражданской войны. В этот период на территории Восточной Сибири были раскрыты случаи фальшивомонетничества, совершенные в особо крупных размерах организованными преступными группами. Об этом свидетельствуют так называемые читинское дело и дело Эйхлера.

В 1912 г. Кредитная канцелярия известила полицию, что в обращении появились фальшивые сторублевки высокого качества. Этим делом занимался руководитель Московского уголовного розыска царской России А.Ф. Кошко. Сообщения о фальшивых сторублевках стали поступать из разных концов страны,

в том числе и из Иркутска. А.Ф. Кошко разослал по всем сыскным отделениям империи необходимые указания, но особых сведений не поступало. Только из Читы пришло донесение, что шесть месяцев назад бежали два заключенных, приговоренных к длительному сроку за подделку пяти- и десятирублевых банкнот. Чуть позже пришло еще одно донесение из Читы о трех братьях – местных золотопромышленниках, богатых староверах, пользующихся всеобщим уважением. В донесении также указывалось, что они живут замкнуто, улики против них никаких нет, но младший брат часто ездит в Париж. После одной из таких поездок, как только он пересек границу, его арестовали. В чемодане арестованного находились 300 тыс. фальшивых сторублевок. Эта сумма в то время считалась огромной. Как выяснилось при допросе, золотопромышленник помог бежать из читинской тюрьмы каторжникам, которые до этого занимались фальшивомонетничеством, и благополучно переправил их в Ниццу. Там для них были приобретены материалы для подделки бумажных денег. Когда они изготовили последнюю партию денег и переехали в Париж, их арестовали.

В Государственном архиве Иркутской области хранится нашумевшее дело о фальшивомонетничестве, связанное с Иркутском. В 1914 г. в сибирских газетах появилось сообщение об аресте фальшивомонетчиков, в том числе владельца крупнейшей колбасной фабрики в Иркутске Эйхлера, мясоторговцев Кринкевича, Винтовкина, фотографа Горшкова и др. Названные лица изготавливали фальшивые кредитные билеты и затем сбывали их, главным образом в Монголию, при закупке скота. Полиция произвела обыск и обнаружила кредиток на 30 тыс. р., а у Эйхлера – аппарат для изготовления этих кредиток и необходимые материалы. Данное дело было возбуждено местным губернским жандармским управлением в охранном порядке, но прокурор за отсутствием улик дело прекратил¹.

Много свидетельств сохранилось о фальшивомонетничестве на территории Иркутска в период Гражданской войны. В 1918 г. в ставке Булак-Балаховича в Пскове печатались так называемые керенки. В преступную организацию входили все видные члены ставки. Деньги распространялись по деревням. Идея их выпуска принадлежала штабу генерала Родзянко. Маловероятно, что именно эти поддельные керенки имели хождение здесь, в Сибири, но при обмене денег во времена Колчака фальшивок было много. Правительство Колчака упрекало большевиков, что те наводнили страну фальшивыми деньгами. При обмене керенок Иркутским отделением Госбанка в 1919 г. выявилось очень много фальшивых денег. В каждой партии денег, представляемых для обмена, были фальшивые купюры.

В Государственном архиве Иркутской области хранится документ, который составлен в Иркутском отделении Госбанка, о том, «что при пересчете присланных казначейских знаков Киренским казначейством при ведомости от 6 июля сего года за № 1808 на сумму 584 540 рублей оказались фальшивыми 10 листов 20 р. достоинства и 2 листа 40 р. достоинства, всего на сумму 280 рублей». Первый этап обмена керенок закончился 15 июня, а поступление

---

¹ Здесь и далее используются материалы Государственного архива Иркутской области.

фальшивых денежных знаков все продолжалось. В июле 1919 г. Иркутское отделение Госбанка, уведомляя Олонское кредитное товарищество в получении казначейских знаков на 380 р., сообщает, что из упомянутой суммы 300 р. оказались фальшивыми. И таких примеров можно привести множество.

В современный период в Восточной Сибири качественные фальшивки привозятся из Чечни и Дагестана, где действуют организованные преступные группы. Порой качество фальшивок удивляет самих специалистов, которые без новейшего оборудования не могут выявить их. Если учитывать, что оборудованием таким владеют не все торговые заведения и не все правоохранительные органы, то можно представить, какое количество фальшивок находится в товарно-денежном обращении как в Восточной Сибири, так и по всей стране в целом.

Список использованной литературы

1. Шамбуров С.А. Фальшивомонетничество как разновидность теневого промысла в Сибири в XIX в. / С.А. Шамбуров // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2005. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. – С. 128–130.

Информация об авторе

Асатрян Хачатур Ашотович – кандидат юридических наук, доцент, кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Институт государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: asatryanha@mail.ru.

Author

Asatrian, Khachatur A. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Criminalistics, Forensics and Legal Psychology, Institute of State and Law, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: asatryanha@mail.ru.